

Юсупова Г. Ф., канд. экон. наук, доцент НИУ ВШЭ, г. Москва, GYusupova@hse.ru

Киселева О. Н., студентка 4-го курса факультета экономики НИУ-ВШЭ, г. Москва, olga_kis905@mail.ru

АУКЦИОН — ДОСТАТОЧНОЕ УСЛОВИЕ КОНКУРЕНЦИИ? СГОВОР НА РЫНКЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК¹

В антимонопольном законодательстве большинства стран нелегальными по букве закона (per se) признаются горизонтальные соглашения между участниками рынка не только в случае фиксирования цены, раздела рынка, но и в случае соглашения о ценовых заявках на торгах (bid-rigging). В данной статье представлен обзор и дана академическая оценка поведению участников рынка на торгах, которое способствует формированию и поддержанию сговора, но с некоторыми особенностями, характерными для аукционов. Приведенные примеры дел о сговоре на торгах на фармацевтическом рынке, раскрытые российским антимонопольным органом, демонстрируют примеры применения компаниями ценовых стратегий, нацеленных на поддержание цены, позволяющей получать монопольную прибыль.

Ключевые слова: аукцион, сговор, конкуренция, антимонопольное законодательство.

Введение

В мировой практике соглашения между участниками о ценах на торгах происходят с целью договориться о предложениях, которые они планируют выдвинуть. Одна из важных проблем такой системы — невозможность обеспечения конкуренции, которая должна приводить к выигрышам закупающей стороны. Напротив, подобные соглашения способствуют поддержанию сговора между участниками, при этом участники получают более высокие прибыли, нежели

при некооперативном поведении, что делает такое поведение, безусловно, более выгодным. При этом на стимулы к поддержанию такого соглашения влияют факторы структуры рынка: количество участников, прозрачность рынка, частота взаимодействий.

Так как исторически именно сговоры выступали основным объектом противодействия со стороны государства, к участникам таких соглашений во всех странах применяются самые суровые санкции в системе антимонопольного законодательства. Не исключением являются и соглашения на торгах, которые по природе нарушения классифицируются в антимонопольном законодательстве как горизонтальные, наряду с фиксированием цены (price-fixing) и разделом рынка (market sharing).

¹ Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта «Оценка эффектов применения антимонопольного законодательства в отношении односторонних ограничений конкуренции» Центра фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Цель данной работы — проанализировать подходы к оценке поведения участников рынка на торгах и продемонстрировать особенности таких соглашений в российской практике.

Особенности механизма поддержания сговора на торгах

Одним из академических исследований в области соглашения на торгах является работа R. Preston McAfee, John McMillan². По мнению авторов, для успешного функционирования картелю необходимо преодолеть четыре основных препятствия. Во-первых, участники должны выработать механизм распределения прибыли, так как у каждого члена картеля есть стимул бороться за увеличение своей доли. Во-вторых, для поддержания соглашения необходима система мер принуждения к исполнению его условий. В-третьих, сговор изначально содержит в себе источник саморазрушения: высокие прибыли привлекают на рынок новичков, конкуренция со стороны которых подрывает устойчивость сговора. И наконец, в-четвертых, «жертвы» картеля могут предпринимать меры по борьбе с ним³.

Характерной чертой аукциона является асимметрия информации — ситуация, когда знание неравномерно распределено между участниками сделки: продавцу не известен спрос участников аукциона, иначе он знал бы наверняка, какую цену следует установить. Помимо этого, каждый член картеля по-своему оценивает лот. Он сообщает свою оценку картелю, и на основании совокупности оценок последний определяет победителя аукциона и размер выигрывающей заявки. Однако эти оценки являются частной информацией, и не исключено, что уча-

стники могут сообщить ложные оценки для увеличения собственной прибыли, что снизит совокупную прибыль картеля. Поэтому требуется такой механизм отбора победителя, при котором всем участникам выгодно сообщать истинные оценки. В экономической теории это называется совместимостью стимулов (*incentive-compatible*).

Картели можно разделить на слабые и сильные⁴. В слабых картелях участники лишены возможности осуществлять платежи друг другу. В сильных же участники могут перераспределять прибыль путем взаимных выплат и препятствовать входу новичков. Сильный картель является более прибыльной формой кооперативного взаимодействия, однако совершаемые участниками взаимные выплаты повышают вероятность его раскрытия. Этим и обусловлено существование также слабых картелей.

Для слабых картелей на торгах необходимым требованием совместимости стимулов является стохастическая оценка лота с равной вероятностью выигрыша тех, чьи оценки превышают стартовую цену. Это связано с тем, что при любых попытках отбора возникают стимулы к обману. При этом оптимальным решением для каждого участника с оценкой выше стартовой цены является подача заявки на уровне стартовой цены. При этом суммарная прибыль составляет разницу между оценкой победителя и стартовой ценой. Из этого очевидно, что при случайном выборе победителя условие максимизации суммарной прибыли не выполняется.

Второй отличительной чертой слабых картелей является их неспособность предотвращать вход «несерьезных» участников (т. е. тех, кто никогда не выиграет в силу низкой оценки лота). При рассмотрении крайнего случая, когда существует большое число участников с низкими оценками ниже стар-

² McAfee, R. Preston, and McMillan, John, «Bidding Rings», *The American Economic Review*, Vol. 82. № 3 (Jun., 1992). P. 579.

³ McAfee, R. Preston, and McMillan, John, «Bidding Rings», *The American Economic Review*, Vol. 82. № 3 (Jun., 1992). P. 579.

⁴ McAfee R. Preston, and McMillan John. «Bidding Rings», *The American Economic Review*, Vol. 82. № 3 (Jun., 1992). P. 579.

товой цены, которых нельзя выявить прямую, и картель открыт для входа, «несерьезные» участники хотят войти и участвовать в разделе прибыли, что негативно сказывается на прибыли участников с высокими оценками. Единственный способ решения такой проблемы — предложить «несерьезным» участникам нулевые прибыли при цене на уровне стартовой. Важным результатом является тот факт, что даже при возможности выплат трансфертов, но при отсутствии способности ограничить вход в картель механизм определения победителя и цены заявки такой же, как и в слабом картеле без трансфертов, т. е. неэффективный.

Сравнивая слабый картель и некооперативное поведение, нужно отметить два эффекта. Первый эффект заключается в снижении выплат продавцу, так как теперь сделка заключается по стартовой цене, а не по второй наивысшей оценке. А второй эффект заключается в том, что средняя оценка победителя снижается в силу неэффективности отбора победителей. Однако первый эффект преобладает над вторым.

Иная ситуация возникает в случае сильных картелей. Их характеризуют две основные черты. Во-первых, способность исключать «несерьезных» участников из участия в картеле. Во-вторых, наличие трансфертных платежей между участниками. В этом случае при оптимальном картельном механизме победит участник с наивысшей оценкой лота в том и только в том случае, если его оценка превышает стартовую цену лота. Такой механизм будет эффективным, и кроме того, он является совместимым по стимулам, так как все проигравшие участники получают трансферты от победителя, что делает для них выгодным сообщать свои истинные оценки.

Таким образом, вне зависимости от типа картеля, влияние на продавца будет одинаковым: когда есть только один претендент (т. е. картель), лот будет продан по стартовой цене. Для участников торгов, однако, существуют различия: при наличии трансфертов будет достигнута эффективность,

т. е. ожидаемая суммарная прибыль будет максимальна, а при отсутствии — эта ситуация не является достижимой.

В том случае, когда аукцион организует государство, его поведение как участника пассивно: государство анонсирует стартовую цену и выбирает участника с наилучшей заявкой. Такое поведение, однако, не является наилучшим ответом на действия картеля. Важно то, что продавец, осознавая, что столкнулся с картелем, должен либо повышать стартовую цену, либо держать ее в секрете, либо вмешиваться в механизм принуждения картеля.

Таким образом, сталкиваясь с картелем, государство как продавец на аукционе несет потери. Поэтому важно идентифицировать модель взаимодействия между участниками по таким косвенным признакам, как, например, снижение цены относительно начальной. Только тогда продавец сможет адекватно реагировать на действия картеля. Для этого в следующем параграфе с помощью модели «Народной теоремы⁵» покажем на примере электронного аукциона на госзакупку лекарственного препарата факторы, воздействующие на стимулы продавцов к сговору со стороны правил поведения участников аукциона.

«Народная теорема в государственных закупках»

Как показывает экономическая теория, сговор, позволяющий компаниям получать прибыль сверх нормальной, может состояться тогда и только тогда, когда участники рынка взаимодействуют на рынках неоднократно⁶. Чем выше ценят участники рынка будущую прибыль, тем ниже у них стимулы отклоняться от поддержания высокой цены.

⁵ Friedman J. (1971). «A non-cooperative equilibrium for supergames», *Review of Economic Studies* 38 (1): 1–12.

⁶ Шаститко А. Е. Экономические аспекты ослабления наказания за нарушение антимонопольного законодательства // Вопросы экономики. № 8. 2007.

Практически это может интерпретироваться так: участники рынка считают рынок устойчивым и намерены присутствовать на нем достаточно долго. Но изменения структуры рынка и правил поведения компаний, а также введение инструментов антимонопольной политики могут сильно изменить стимулы поддерживать сговор.

Предположим, на рынке присутствуют два участника, которые периодически принимают участие в электронном аукционе на госзакупку лекарственного препарата фиксированного объема (Q). Без потери общности примем $Q = 1$. Предположим также, что оба продавца имеют одинаковый уровень издержек (C) — затраты на закупку лекарственного препарата. При условии отсутствия сговора предполагается конкуренция, по Бертрану. Госзаказчик устанавливает начальную цену, а участники подают заявки. Очевидно, если заявки являются многократными и поставщик видит предложения конкурента, то цена опустится до уровня предельных издержек. Докажем от противного: пусть P — равновесная цена лота и $P > C$. Тогда победитель аукциона получил бы прибыль, отличную от нуля, а проигравший — нулевую. Таким образом, проигравшему участнику выгодно предложить $P - \epsilon$, где ϵ — минимально мыслимое снижение цены, которое не учитывается при расчетах, но обеспечивает лучшее предложение. Участники, соревнуясь за право получить заказ, будут постепенно снижать цену до уровня своих предельных издержек.

Очевидно, в равновесии, по Нэшу, без сговора $P = c, \pi_i = 0$.

Теперь предположим, что участники заключили картельное соглашение. Условия сговора сохраняются: госзаказчик назначает цену P_{\max} , первый участник предлагает заявку с ценой $P_{\max} - \epsilon$, так как продажа по цене, в точности равной начальной цене, недопустима. Второй участник закупает товар по цене C . Затем перепродает первому по цене $C < P_C < P_{\max}$. Выпишем прибыли обоих участников:

$$\pi_1 = P_{\max} - P_C;$$

$$\pi_2 = P_C - C.$$

При этом предполагаем, что участники являются идентичными. В этом случае логично считать, что прибыль они делят поровну (через систему перепродажи), т. е. $\pi_1 = \pi_2$.

Тогда

$$P_{\max} - P_C = P_C - C, \text{ т.е. } P_C = \frac{P_{\max} + C}{2};$$

$$\pi_i = \frac{P_{\max} - C}{2}, \forall i = 1, 2.$$

Но существует и вероятность раскрытия сговора ρ . В случае раскрытия сговора фирмы платят штраф в размере A . В этом случае прибыли участников составят соответственно $\pi_1 = \frac{P_{\max} - C}{2} - \rho A > 0$.

Таким образом, оба участника получают положительные прибыли, если величина ρA является не слишком большой. Однако при однопериодном взаимодействии сговор неустойчив, как и при взаимодействии на протяжении любого конечного числа периодов. Докажем это, используя метод обратной индукции. Предположим, что сговор будет длиться T периодов. Рассмотрим последний период действия сговора: все участники знают, что в следующем периоде ($T + 1$) сговор поддерживаться не будет, а это значит, что никакого наказания за отклонение уже не последует. Исходя из этого соображения, всем участникам выгодно отклониться в периоде T , что означает прекращение сговора в данном периоде. При предпосылке о полноте информации на рынке все участники понимают, что фактически сговор длится $T - 1$ период. Тогда участникам выгодно отклониться и в $T - 1$ периоде в силу *отсутствия* наказания, что приводит к распаду сговора в T . Аналогичные соображения применяются последовательно ко всем периодам до первого. В результате всем участникам выгодно отклониться уже в первом периоде, т. е. сговор неустойчив.

Ситуация изменится, если участники будут взаимодействовать бесконечное число периодов, что, безусловно, при прочих равных условиях повысит устойчивость сговора. Пусть участники электронного аукциона на госзакупку лекарственного препарата заключили картельное соглашение на бесконечное число периодов. В реальности едва ли можно себе представить, что в аукционе каждый раз участвуют разные компании. Например, на фармацевтическом рынке не так много участников, и все присутствуют на данном рынке достаточно длительный период времени. Прибыли в случае отсутствия сговора по-прежнему равны нулю.

Пусть при сохранившейся схеме участники «чередуются»: первый участник побеждает в каждом нечетном периоде, второй — в каждом четном. Закупки осуществляет проигравший с целью последующей перепродажи победителю. Тогда прибыли участников выглядят следующим образом:

$$\begin{aligned}\pi_1 &= (P_{\max} - P_C - \rho) + (P_C - C - \rho) \delta + \\ &+ (P_{\max} - P_C - \rho) \delta^2 + \dots; \\ \pi_2 &= (P_C - C - \rho) + (P_{\max} - P_C - \rho) \delta + \\ &+ (P_C - C - \rho) \delta^2 + \dots\end{aligned}$$

В силу равенства приведенные прибыли участников будут равны между собой и примут следующий вид соответственно:

$$\begin{aligned}\pi_i &= \left(\frac{P_{\max} - C}{2} - \rho \right) + \left(\frac{P_{\max} - C}{2} - \rho \right) \delta + \\ &+ \left(\frac{P_{\max} - C}{2} - \rho \right) \delta^2 + \dots = \frac{P_{\max} - C}{2(1 - \delta)} - \frac{\rho}{1 - \delta}\end{aligned}$$

Возникает вопрос: а выгодно ли участникам отклоняться?

Отклонение происходит в некотором периоде, т. е. «проигрывающий» участник в этом периоде начинает сбивать цену. Так как заявки подаются в режиме реального времени, многократно, и участники видят заявки друг друга, то сговор обнаружива-

ется мгновенно, и «выигрывающий» участник начинает сбивать цену в ответ. В итоге цена снижается до предельных издержек, и достигается ситуация, соответствующая равновесию по Нэшу в отсутствии сговора. В дальнейшем участники конкурируют, по Бертрану, получая нулевые прибыли. Но важно отметить, что *и в периоде отклонения прибыли от продажи тоже равны нулю.*

Таким образом, прибыль отклонившегося участника составит

$$\pi_i = 0 - \rho A,$$

где в правой части ρA представляет собой произведение вероятности раскрытия сговора и величины штрафа. Дело в том, что ответственность не снимается с отклонившегося от сговора участника в текущем периоде, так как ранее он участвовал в сговоре. В этом случае условие устойчивости сговора будет иметь следующий вид:

$$\frac{P_{\max} - C}{2(1 - \delta)} - \frac{\rho}{1 - \delta} \geq 0 - \rho A.$$

Здесь необходимо рассмотреть два возможных варианта.

1. Прибыль участника сговора больше произведения вероятности раскрытия сговора и величины штрафа, т. е. $\frac{P_{\max} - C}{2} > \rho A$. Тогда левая часть выражения должна быть положительной, а правая — отрицательной, т. е. сговор устойчив *при любом значении дисконт-фактора.*

2. Прибыль участника сговора меньше произведения вероятности раскрытия сговора и величины штрафа. Тогда из условия устойчивости сговора, описанного выше, получим граничное значение дисконт-фактора:

$$\frac{P_{\max} - C}{2(1 - \delta)} \geq \left(\frac{1}{1 - \delta} - 1 \right) \rho A;$$

$$\frac{P_{\max} - C}{2} \geq \delta \rho A;$$

$$\delta \leq \frac{P_{\max} - C}{2\rho A};$$

$$\delta^* = \frac{P_{\max} - C}{2\rho A},$$

где δ^* — граничное значение дисконт-фактора.

Таким образом, мы получили граничное значение для дисконт-фактора для первого участника (δ). Однако данный дисконт-фактор соответствует ситуации минимизации убытков: если $\frac{P_{\max} - C}{2} > \rho A$, то выигрыш от поддержания сговора отрицателен. При этом участники сговора также сравнивают два варианта: отклониться от участия в сговоре или придерживаться сговора. Однако обе альтернативы приносят отрицательный результат. Дисконт-фактор оказался ограниченным сверху, поэтому чем меньше граничное значение, тем *менее* устойчив сговор. В стандартных моделях дисконт-фактор ограничен снизу, и при росте его граничного значения устойчивость сговора снижается. В данной модели ввиду отсутствия прибыли от продажи при отклонении, а также ввиду минимизации потерь вместо максимизации выигрыша дисконт-фактор оказывается ограниченным сверху.

Таким образом, выводы из представленной модели следующие:

1) если прибыль превышает ожидаемый штраф от раскрытия сговора, то сговор устойчив *при любом допустимом значении дисконт-фактора*, при этом выгодно как вступление в сговор, так и его поддержание;

2) если прибыль меньше ожидаемого штрафа, то вступление в сговор является невыгодным, однако *если участник уже вступил в сговор*, то выбор, отклоняться или нет, зависит от граничного значения дисконт-фактора:

а) при росте *начальной цены лота* граничное значение дисконт-фактора растет, т. е. сговор становится *более* устойчивым;

б) при росте *издержек* граничное значение дисконт-фактора снижается, т. е. сговор становится *менее* устойчивым;

в) при росте *вероятности раскрытия* сговора и/или размера *штрафа* граничное значение падает, т. е. сговор становится *менее* устойчивым.

Модель с N -м числом участников

Теперь предположим, что на рынке N участников. При этом на каждом аукционе K лотов. Лоты могут быть разного объема q_j , но это не имеет значения, так как участники делят суммарную прибыль между собой (через определенную схему перепродаж). Продавцы имеют одинаковый уровень предельных издержек на каждый лот c_j — затраты на закупку лекарственного препарата. При условии отсутствия сговора предполагается конкуренция по Бертрану. Равновесие идентично модели для двух участников: цена каждого лота равна его предельным издержкам, прибыли всех участников нулевые.

Однако в случае сговора будем предполагать, что участники делят между собой совокупную прибыль, независимо от того, кто сколько лотов выиграл.

Суммарная прибыль будет равна

$$\Pi = \sum_{j=1}^K (\rho_j q_j - c_j q_j),$$

где ρ_j — начальная (максимальная) цена каждого лота. Тогда прибыль одного участника в одном периоде составляет $\pi_i = \frac{\Pi}{N}$.

Таким образом, выпишем приведенные прибыли участников с учетом вероятности раскрытия сговора:

$$\pi_i = \left(\frac{\Pi}{N} - \rho A\right) + \delta \left(\frac{\Pi}{N} - \rho A\right) +$$

$$+ \delta^2 \left(\frac{\Pi}{N} - \rho A\right) + \dots = \frac{\left(\frac{\Pi}{N} - \rho A\right)}{1 - \delta};$$

$$\forall i = \overline{1, N}.$$

Теперь предположим, что некий участник j отклонился. Это означает, что он начал сбивать цену на какой-либо лот. В ответ остальные участники тоже начинают сбивать цены на все оставшиеся лоты, т. е. переходят к конкуренции по Бертрону. В этом случае прибыль отклонившегося участника составляет

$$\pi_j = 0 - \rho A;$$

$$\left(\frac{\Pi}{N} - \rho A \right) \frac{1}{1 - \delta} \geq -\rho A.$$

Здесь также необходимо рассмотреть два случая.

1. Прибыль участника сговора больше произведения вероятности раскрытия сговора и величины штрафа. Тогда левая часть выражения будет положительной, а правая — отрицательной, т. е. сговор устойчив при любом значении дисконт-фактора.

2. Прибыль участника сговора меньше произведения вероятности раскрытия сговора и величины штрафа. Тогда

$$\frac{\Pi}{N} - \rho A \geq -\rho A(1 - \delta);$$

$$\frac{\Pi}{N} - \rho A \geq -\rho A + \rho A \delta;$$

$$\delta \leq \frac{\Pi}{N\rho A},$$

где δ^* — граничное значение дисконт-фактора.

Таким образом, выводы из представленной модели с N участниками следующие:

1) если прибыль превышает ожидаемый штраф при раскрытии сговора, то сговор устойчив при любом допустимом значении дисконт-фактора, при этом выгодно как вступление в сговор, так и его поддержание;

2) если прибыль меньше ожидаемого штрафа, то вступление в сговор является невыгодным, однако если участник уже вступил в сговор, то выбор, отклоняться или

нет, зависит от граничного значения дисконт-фактора:

а) при росте суммарной прибыли от аукциона сговор становится более устойчивым;

б) при росте издержек сговор становится менее устойчивым;

с) при росте вероятности раскрытия сговора и/или размера штрафа сговор становится менее устойчивым;

д) при росте числа участников сговор становится менее устойчивым.

Теперь сравним аукцион с ситуацией обычной сделки, когда заявки подаются одновременно и однократно. Представим себе, что участники получают ту же прибыль Π , что и при аукционе. Тогда прибыль участников в случае такого сговора равна прибыли при аукционе:

$$\pi_i = \left(\frac{\Pi}{N} - \rho A \right) + \delta \left(\frac{\Pi}{N} - \rho A \right) + \delta^2 \left(\frac{\Pi}{N} - \rho A \right) + \dots = \frac{\left(\frac{\Pi}{N} - \rho A \right)}{1 - \delta}, \forall i = \overline{1, N}.$$

Однако меняется ситуация при отклонении. Теперь отклонившийся участник способен забрать всю монопольную прибыль, т. е.

$$\pi_j = \Pi - \rho A;$$

$$\left(\frac{\Pi}{N} - \rho A \right) \frac{1}{1 - \delta} \geq \Pi - \rho A;$$

$$\frac{\Pi}{N} - \rho A \geq (\Pi - \rho A)(1 - \delta);$$

$$\frac{\Pi}{N} - \rho A \geq \Pi - \rho A + (-\Pi + \rho A)\delta;$$

$$\delta \geq \frac{\Pi(N - 1)}{N(\Pi - \rho A)}.$$

Иными словами, существует некоторое граничное значение дисконтирующего множителя при положительной разнице прибыли и ожидаемого штрафа от обнаружения сговора.

Рассмотрев модели картельного поведения фирм в условиях электронного аукциона, можно выделить отличительную особенность аукциона. Если прибыль превышает ожидаемый штраф при раскрытии сговора, то сговор устойчив при любом допустимом значении дисконт-фактора. Это объясняется невозможностью получить прибыль при отклонении. Иными словами, система электронного аукциона облегчает контроль исполнения условий соглашения и позволяет выполнить наказание немедленно. В этом случае единственная возможность разрушить сговор — это снизить ниже нуля разницу прибыли и ожидаемого штрафа

Как видно из модели, при дальнейшем снижении этой величины сговор становится все менее и менее устойчивым. По сути, важен не столько дисконт-фактор, сколько соотношение прибыли и ожидаемого штрафа при раскрытии сговора. Ведь если эта величина отрицательная, то нет смысла создавать сговор. И в этом случае сложно говорить о стимулах к его поддержанию. Если же соотношение прибыли и ожидаемого штрафа от раскрытия сговора величина положительная, то отклоняться невыгодно вообще, так как нет возможности получения какой-либо прибыли от оппортунизма.

С другой стороны, аукцион является особой формой заключения сделок, предполагающей усиление конкуренции. Действительно, как было показано выше, в отсутствие сговора взаимодействие участников близко к конкуренции по Бертрону. Однако сама процедура аукциона усиливает возможности для формирования и поддержания сговора. В этой связи возникающий ущерб от сговора для общественного благосостояния чрезвычайно высок, и поэтому нет сомнений, что бороться с картельными соглашениями на рынке государственных закупок действительно необходимо.

Для этого в сфере применения антимонопольного законодательства в России начиная с 2006 г., когда был принят новый Закон «О защите конкуренции», произош-

ло много радикальных изменений как в отношении санкций за нарушения, введения уголовной ответственности за ограничение конкуренции, так и в отношении повышения активности в деятельности Федеральной антимонопольной службы РФ (ФАС). Согласно результатам рейтинга эффективности конкурентных ведомств, опубликованного крупнейшим независимым изданием *Global Competition Review*, Федеральная антимонопольная служба является одной из самых крупных в мире, занимая 17-е место по итогам 2012 г.⁷

Происходит незначительное снижение количества рассмотренных дел, связанных с применением антимонопольного законодательства — 397 в 2012 г. против 497 в 2011 г., представленных статистикой Высшего Арбитражного Суда РФ, по количеству дел, рассмотренных судами первой инстанции⁸. В 2013 г. тенденция сохранялась: по результатам первого полугодия 2013 г. количество дел составило 133, в то время как в первом полугодии 2012 г. количество дел составило 223. При этом суммарное число дел с участием антимонопольных органов, рассмотренных арбитражными судами, сократилось с 8812 до 8196 за 2012–2013 гг.⁹ В частности, число нарушений по договоренности о ценовых заявках на торгах (*bid-rigging and tender fixing*) менялось с 94 в 2012 г. до 88 в 2013 г. При этом такие нарушения имели место на различных товарных рынках (табл. 1). Хотя, по мнению крупнейшего независимого издания *Global Competition Review* и ряда экспертов¹⁰, ФАС

⁷ *Global Competition Review*. <http://globalcompetition-review.com/>.

⁸ Сведения о делах с участием антимонопольных органов, рассмотренных арбитражными судами Российской Федерации в 2011–2012 гг.

⁹ Сведения о делах с участием антимонопольных органов, рассмотренных арбитражными судами Российской Федерации в 2012–2013 гг. http://www.arbitr.ru/upimg/A7A3238D82426A0A84FF85FBCA5DF0EA_15.pdf.

¹⁰ *Avdasheva S. B., Shastitko A.* Russian anti-trust policy: power of enforcement versus quality of rules // Post-

Таблица 1

**Примеры нарушений в форме ограничения конкуренции на торгах
за период с 2004 по 2012 г.**

Рынок	Период действия сговора*	Число участников в сговоре	Суммарная доля на рынке	Наложенный штраф
Рынок ремонтных дноуглубительных работ	Январь 2009 г. — ноябрь 2009 г.	2	—	9 038 850
Рынок транспортной техники	Январь 2009 г. — декабрь 2009 г.	26	70%	—
Рынок оптовой торговли плодоовощной продукции на территории Московского региона	Июль 2008 г. — июль 2009 г.	4	—	172,241 тыс. руб. 4,786 млн руб. ¹¹ , 100 000 руб., 200 000 руб.
Рынок услуг на выполнение работ по эксплуатации подсистем видео-, теленаблюдения и экстренной связи системы обеспечения безопасности города (СОБГ) на территориях административных округов города Москвы	Март 2010 г. — май 2010 г.	7	—	1 171 766 руб., 6 152 915 руб., 600 000 руб. ¹²
Рынок строительных услуг в Пермской области	Июнь 2008 г.	2	50%	2 468 000 руб. 1 890 430 руб.
Рынок колбасных изделий (открытый аукцион для нужд Минобороны)	2009 г. (торги)	9	—	более 34,5 млн руб. ¹³
Фармацевтический рынок	Ноябрь 2008 г.	3	—	1 млн руб. ¹⁴
Фармацевтический рынок	2008–2009 гг. ¹⁵	18	—	1 до 15% от оборота за 2010 г.
Фармацевтический рынок	2007–2011 гг.	11	—	
Аукционы на размещение нестационарных торговых объектов «Цветы», «Гастрономия», «Овощи и фрукты»	2011 г.	—	—	1,5 млн руб.

Источник: www.fas.gov.ru.

*В колонке (2) представлена информация о приблизительном периоде действия соглашения.

возбуждает очень много дел. В то же время сохраняется критика российского антимонопольного законодательства за недоста-

точное использование экономического анализа и обилие ошибок¹⁶.

С одной стороны, аукцион является достаточно удачным способом проведения госзакупок. С другой — необходим повышен-

¹¹ <http://anticartel.ru/practice/ru/227>.

¹² <http://pravo.ru/news/view/49565/>.

¹³ Федеральная антимонопольная служба. http://www.fas.gov.ru/fas-news/fas-news_35251.html.

¹⁴ http://www.gazeta.ru/financial/2012/04/10/kz_4341893.shtml.

¹⁵ <http://www.kommersant.ru/doc/1621658>.

¹⁶ *Girgenson Ianis, and Numerova Anna*. Reform of Russian Competition Law: It's a Long Way from Brussels to Moscow, *Journal of European Competition Law & Practice Advance Access published February 27, 2012*; *Авдашева С. Б., Шаститко А.* Экономический анализ в делах о нарушении закона «О защите конкуренции» // Вопросы экономики. 2011. №2. С. 122–139.

ный контроль со стороны антимонопольной службы. В частности, как было показано в моделях, антимонопольный орган может создавать условия, снижающие стимулы к заключению и поддержанию сговора.

1. *Суммарная прибыль от аукциона.* Система электронных аукционов значительно облегчает контроль соблюдения условий соглашения и позволяет исполнить наказание немедленно. В таких условиях осознание получения отрицательной разницы между прибылью и ожидаемым штрафом, что, в свою очередь, снижает суммарную прибыль от аукциона, делает вступление в сговор невыгодным.

2. *Размер штрафа.* Тот факт, что штрафы за любые формы ограничения конкуренции в РФ ниже, чем, например, в США, делает сговоры куда более распространенными не только на товарных рынках, но и на рынке государственных закупок. Однако вносимые изменения в «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» и Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации», безусловно, негативно сказываются на устойчивости сговора¹⁷.

3. *Число участников.* Как показывает экономическая теория, чем больше участников на рынке, тем ниже стимулы поддерживать сговор, так как в этом случае прибыль каждого участника снижается. В частности, это один из аргументов против увеличения числа электронных торговых площадок (ЭТП). Считается, что распространенность системы электронных аукционов должна увеличиваться путем увеличения числа торговых площадок, однако при неизменном общем числе участников рынка число участников на конкретной площадке, а значит, в определенном аукционе, снижается, что ведет к сговору. С другой стороны, простая и прозрачная

процедура подачи заявки на участие позволяет увеличить число участников.

Таким образом, мы показали, что электронный аукцион с правилами, утвержденными российским законодательством, оказывает неоднозначное влияние на конкуренцию. С одной стороны, электронный аукцион дает возможность участия в закупках большому числу фирм, снижая стимулы к сговору. С другой стороны, правила аукциона делают поддержание сговора более выгодным.

Сговор в закупках на фармацевтическом рынке

Многочисленные дела о сговоре на торгах на фармацевтическом рынке, раскрытые российским антимонопольным органом, демонстрируют примеры применения компаниями ценовых стратегий, нацеленных на поддержание цены, позволяющей получать монопольную прибыль. Рассмотрим некоторые примеры такой практики на фармацевтическом рынке и попытаемся оценить влияние правил аукционов на поддержание сговоров на этом рынке.

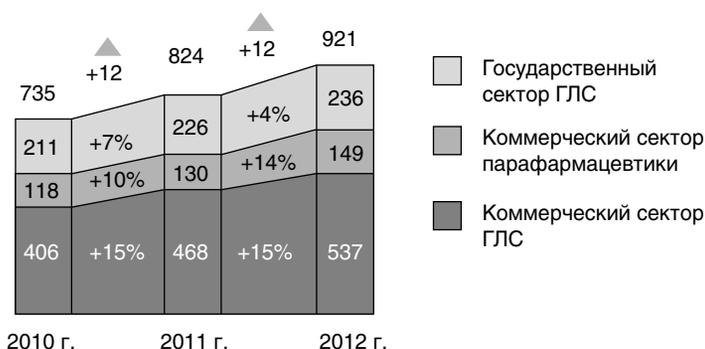
Фармакологический рынок России является одним из крупнейших фармрынков мира. В 2012 г. Российская Федерация была на седьмом месте. Объем рынка в 2012 г. составил 921 млрд руб., что на 12% больше, чем в 2011 г.¹⁸ Потребление лекарственных препаратов на душу населения в РФ в десять раз ниже, чем в США, и в среднем в пять-шесть раз ниже, чем в европейских странах.

Российский фармацевтический рынок импортоориентирован. По итогам декабря 2013 г. в натуральных единицах измерения отечественные товары составляли 58% рынка, но в стоимостном выражении доля лекарств зарубежного производства превалирует на российском рынке, составляя 76%, ввиду невысокой цены российской продук-

¹⁷ http://www.fas.gov.ru/legislative-acts/legislative-acts_50689.html.

¹⁸ DSM Group. Аналитический обзор «Фармацевтический рынок России. Итоги 2012 года» http://www.dsm.ru/marketnews/1170_22.05.2013.

Емкость фармацевтического рынка
в ценах конечного потребления, млрд руб.

Источник: DSM Group. Фармацевтический рынок России. Выпуск: январь 2014 г. (данные по декабрь 2013 г.) http://www.dsm.ru/content/file/cpravka_dekabr___2013.pdf.

Рис. 1. Емкость фармацевтического рынка

ции¹⁹. Последние несколько лет наблюдался рост на фармакологическом рынке, как видно из рис. 1.

По данным компании DSM Group, за первое полугодие 2013 г. объем фармацевтического рынка России вырос на 12,8% по сравнению с первым полугодием 2012 г. и составил 504 млрд руб. При этом наибольший рост демонстрирует коммерческий розничный сегмент. Также наблюдается изменение структуры рынка в пользу дорогостоящих препаратов²⁰. Доля государственных средств на российском фармацевтическом рынке составляет около 26%, по данным на 2012 г.²¹ Это деньги, идущие на обеспечение лекарствами больниц, проведения государственных программ и удовлетворение ведомственных потребностей. Данный сегмент является одним из наиболее стабильных в силу финансирования из бюджетных средств. В Российской Федерации организацией, обеспечивающей льготные катего-

рии населения, а также медицинские учреждения лекарственными препаратами, является Министерство здравоохранения.

Введение целого ряда новаций в Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» связано с тем, что 60% от 10 тыс. государственных закупок по результатам мониторинга, по данным Контрольного управления, были проведены с нарушениями. При этом всего в 2012 г. было размещено более 3,4 млн государственных и муниципальных заказов на сумму около 8 трлн руб.²² Причем эти нарушения были выявлены на разных товарных рынках, в том числе и на рынке лекарственных препаратов.

Как известно, электронные аукционы играют ведущую роль в размещении государственного заказа, особенно на фармакологическом рынке. Так, в 2013 г., по данным Министерства здравоохранения, из 389 лотов 274 приходится на фармакологический рынок, что составляет более половины, а по стоимости — 99% (табл. 2).

¹⁹ DSM Group. Фармацевтический рынок России. Выпуск: январь 2014 г. (данные по декабрь 2013 г.) http://www.dsm.ru/content/file/cpravka_dekabr___2013.pdf.

²⁰ Фармацевтический рынок 2013 г. МЕД-инфо. [<http://med-info.ru/content/view/4332>].

²¹ DSM Group. Аналитический обзор «Фармацевтический рынок России. Итоги 2012 года» http://www.dsm.ru/marketnews/1170_22.05.2013.

²² Некоторые новации при госпитальных закупках лекарственных препаратов, <http://www.zdrav.ru/articles/interview/detail.php?ID=92100>.

Таблица 2

Доля государственных заказов Минздрава в 2013 г., осуществляемых посредством электронных аукционов

Вид аукциона	Количество лотов	Суммарная начальная цена контракта
Открытый электронный аукцион	274	50 343,52 млн руб.
Всего	389	50 833,38 млн руб.
Доля	70%	99%

Источник: Вычисления на основе плана-графика Минздрав России на 2013 год.
Режим доступа: [<http://www.rosminzdrav.ru/ministry/tenders.>]

Эта система, по мнению ФАС²³, является уникальной и эффективной, аналогов которой в мире нет. Аукционы по госзакупкам лекарственных средств с целью недопущения ограничения конкуренции осуществляются по международным непатентованным наименованиям (МНН). При анализе рынка границы рынка лекарственного препарата определяются именно международным непатентованным названием. Исключение сделано для инсулинов и других препаратов, размещение заказов на поставку которых может осуществляться по торговым наименованиям. В соответствии с новым Законом № 44-ФЗ предусмотрено несколько типов возможностей закупки лекарств по торговым наименованиям. Либо это закупка лекарственных средств, включенных в перечень, утвержденный Правительством России, либо это закупки у единственного поставщика лекарств, назначенных пациенту по решению врачебной комиссии, по жизненным показаниям или при индивидуальной непереносимости других лекарств. Либо это «малая» закупка у единственного поставщика — на сумму до 100 тыс. руб., либо закупка у единственного поставщика в случае признания несостоявшимися электронного аукциона, запроса котировок или запроса предложений²⁴.

²³ Евраев М. Реформа госзаказа. Переход к электронным аукционам // ФАС России. 2.02.10. Режим доступа: [http://www.fas.gov.ru/analytical-materials/analytical-materials_28872.html].

²⁴ Некоторые новации при госпитальных закупках лекарственных препаратов, <http://www.zdrav.ru/articles/interview/detail.php?ID=92100>.

Если говорить о закупках у единственного поставщика на сумму до 100 тыс. руб., то в соответствии с новым Законом введено ограничение в отношении годового объема закупок, а именно объем не должен превышать 5% от суммы всех закупок в год и быть более 50 млн руб. в год (правда, это ограничение не распространяется на закупки для нужд сельских поселений).

Если говорить о закупках у единственного поставщика в случае признания электронного аукциона несостоявшимся, запроса котировок или запроса предложений, то такое решение заказчик обязан согласовать с органом, уполномоченным на осуществление контроля в сфере закупок. Условия контракта должны соответствовать документации о закупке, а цена не должна превышать начальную (максимальную) цену контракта при проведении электронного аукциона.

Под заказчиком проведения торгов подразумевается организация, объявляющая о потребности в конкретных лекарственных средствах, организующая проведение конкурса или аукциона и определяющая победителя. В целом по стране основным заказчиком является Минздрав.

Получателем товара выступает организация, осуществляющая его поставку в аптечные организации. Для поставок в лечебно-профилактические учреждения получателем товара может являться как само лечебно-профилактическое учреждение, так и склад уполномоченного дистрибьютора.

Процедура торгов следующая: размещается государственный заказ, госзаказчик

устанавливает начальную цену лота, затем поставщики подают заявки, содержащие согласие на выполнение работ, оказание услуг, сведения о товаре, а также все необходимые документы, требуемые регламентом аукциона. Заявки подаются в режиме реального времени многократно, а также участники видят предложения конкурентов.

По мнению руководства ФАС России, система электронных торговых площадок (ЭТП) способствует честной конкуренции. Возможность проведения торгов через сеть Интернет позволяет большему числу компаний предложить свои услуги, а также делает процедуру закупок более прозрачной.

Однако, несмотря на все преимущества электронных аукционов, опасность картельного сговора среди поставщиков при такой системе выше, чем кажется. Рассмотрим примеры нарушений в области ограничения конкуренции на торгах лекарственных препаратов и оценим правила аукционов в отношении стимулов к поддержанию сговоров на данном рынке.

В 2011 г. ФАС России раскрыла сговор при проведении открытого аукциона на закупку препарата «Микофенолат мифетил», применяемого при трансплантации органов и тканей. Согласно постановлению Федерального арбитражного суда Московского округа от 17 октября 2011 г. участниками сговора были ЗАО «Р-ФАРМ» и ООО «ИРВИН-2», признанные виновными по п. 2 части 1 ст. 11 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»²⁵ («признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах»).

²⁵ Российская Федерация. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Режим доступа: [http://base.consultant.ru].

Суть нарушения заключалась в следующем. Минздрав России проводил открытый аукцион «на право заключения государственных контрактов на поставку лекарственных средств, предназначенных для лечения больных гемофилией, муковисцидозом, гипофизарным нанизмом, болезнью Гоше, миелолейкозом, рассеянным склерозом, а также после трансплантации органов и (или) тканей на I полугодие 2009 года»²⁶. К окончанию срока подачи заявок лишь два участника направили предложения — ООО «Ирвин-2» и ЗАО «Р-ФАРМ», однако последний на торги не явился, что вынудило Минздрав заключить контракт с ООО «Ирвин-2» по начальной цене торгов (по максимальной). При этом в день объявления аукциона ЗАО «Р-ФАРМ» закупило лекарственный препарат, затем отказалось от участия в торгах, а после перепродало товар ООО «Ирвин-2» после признания последнего победителем аукциона. Такое поведение было расценено ФАС России как ограничение конкуренции. И с доводами ФАС России нельзя не согласиться, так как подобная система перепродаж фактически означает деление монопольной прибыли между участниками, что было описано в модели параграфа «Народная теорема в государственных закупках». Можно утверждать, что компании применяли ценовые стратегии таким образом, чтобы осуществить молчаливый сговор.

В данном аукционе два победителя. Отказ от участия в торгах одного из них вынудил организатора (Минздрав) заключить государственный контракт только с одним участником по начальной цене (P_{\max}). Второй участник осуществил закупку по цене ниже C и перепродал первому по цене $C < P_C < P_{\max}$, что в конечном итоге позволило получить монопольную прибыль че-

²⁶ Федеральный арбитражный суд Московского округа. Постановление от 17 октября 2012 г. по делу № А40-106906/11-149-684. Режим доступа: [http://base.consultant.ru/cons/cgi/online. cgi? req=doc; base=AMS; n=170349].

рез систему перепродажи, которую участники аукциона смогли бы поделить поровну, т. е. $\pi_1 = \pi_2$.

Особенность данного дела, по мнению заместителя руководителя ФАС России, заключалась в том, что решение было вынесено на основании косвенных улики.

Аналогичные иски ФАС России предъявила в ноябре 2011 г. трем крупным фармацевтическим компаниям: ЗАО фирма «ЦВ «ПРОТЕК», ЗАО «РОСТА» и ЗАО «Р-ФАРМ»²⁷. Комиссией ФАС были изучены результаты торгов по 47 лотам, из них по 10 было установлено, что согласованные действия компаний привели к поддержанию цен²⁸. Участники аукциона вели себя пассивно или же вовсе не являлись, обеспечив тем самым победу друг другу по десяти лотам, заключив контракты по начальным (максимальным) ценам на сумму более 3 млрд руб.

В июле 2011 г. аналогичный иск был предъявлен восемнадцати компаниям: «Р-Фарм», «Фармстандарт», «Оптимальное здоровье», ЦВ «Протек», «Роста», «ИРВИН 2», «Гемамед», «Едипалонко», «Манас мед», «Корал мед», «Эдванс рейтинг», «Шрея Корпорейшнл», «Фармасинтез», «Русресурс», «Медикал лизинг-консалтинг», «Виренд Интернейшнл», «Аптека-Холдинг», «ДиМедика»²⁹. По словам начальника управления по борьбе с картелями ФАС Александра Кинева, на конкурс на поставку лекарств поступили заявки от 6–10 компаний, затем по тем или иным причинам компании не при-

ходили на аукцион. В результате на аукционе присутствовал представитель одной компании. Аукцион считался недействительным, и в соответствии с законом о госзакупках заключался контракт с этой одной из присутствующих компаний³⁰.

Особо крупный ущерб, нанесенный государству в результате сговора на торгах, имел место при проведении Минздравом России аукционов на поставку лекарственных средств для государственных нужд. В апреле 2012 г. ФАС России признала, что ЗАО «Р-ФАРМ», ООО «Манас мед», ЗАО «Корал мед», ООО «Эдванс Трейдинг», ЗАО «Шрея Корпорейшнл», ОАО «Фармасинтез», ООО «Русресурс», ООО «Медикал лизинг-консалтинг», ООО «Виренд Интернейшнл», ООО «ДиМедика» и ЗАО «Аптека-Холдинг» искусственно поддерживали цены на аукционе на право заключения госконтрактов на поставку противотуберкулезных лекарственных препаратов в рамках подпрограммы «Туберкулез» федеральной целевой программы «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями (2007–2011 гг.)». Согласно материалам дела часть компаний, допущенных к участию в аукционе, присутствовала на торгах, но не подавала ценовых заявок или вовсе не являлась на торги. При этом компании, активно участвующие в аукционе, друг за другом отказывались от борьбы за лот. «Пассивное поведение участников аукциона по одному лоту было вызвано пассивным поведением участников торгов по другому лоту. В результате государственные контракты заключались либо по максимальной цене с единственным участником, либо побеждал участник торгов, сделавший единственное ценовое предложение. Это привело к поддержанию цен на торгах вследствие ограничения конкуренции»³¹.

²⁷ Суд признал доводы ФАС в доказывании сговора при госзакупке лекарств /Фармацевтический вестник. 18.10.12. Режим доступа: [[http://www.pharmvestnik.ru/publs/lenta/v-rossii/sud-priznal-dovody-fas-v-dokazyvanii-sgovora-pri-goszakupke-lekarstv.html#](http://www.pharmvestnik.ru/publs/lenta/v-rossii/sud-priznal-dovody-fas-v-dokazyvanii-sgovora-pri-goszakupke-lekarstv.html#.ULGpFYc2bhc). ULGpFYc2bhc].

²⁸ Фармвестник. http://www.pharmvestnik.ru/publs/lenta/novosti-kompanij/27821.html#UwZjtv_sl.

²⁹ Федеральная антимонопольная служба. 18 виноватых: ФАС раскрыла заговор фармацевтов. 8.07.11. Режим доступа: [http://fas.gov.ru/fas-in-press/fas-in-press_32576.html].

³⁰ Ibid.

³¹ Центр эффективных закупок «Тендеры. Ру», <http://www.tendery.ru>.

Заключение

Согласно описанным в статье академическим подходам к оценке поведения участников рынка на торгах, поведение фирм способствует формированию и поддержанию устойчивого картеля, но с некоторыми особенностями, характерными для аукционов. Это в первую очередь связано с асимметрией информации, так как информация неравномерно распределена между участниками сделки на таком рынке. А во-вторых, устойчивость картеля в условиях электронного аукциона связана с соотношением прибыли и ожидаемого штрафа от раскрытия сговора.

Для идентификации модели взаимодействия между участниками электронного аукциона была использована модель «Народной теоремы», а также факторы, воздействующие на стимулы продавцов к сговору со стороны правил поведения участников аукциона. Удалось показать, что если прибыль превышает ожидаемые штрафы от раскрытия сговора, то сговор устойчив при любом допустимом значении дисконтирующего фактора. Чего нельзя наблюдать в случае стандартных товарных рынков. То есть система электронного аукциона улучшает контроль исполнения условий соглашения и позволяет выполнить наказание немедленно.

С другой стороны, аукцион как особая форма заключения сделок предполагает усиление конкуренции, так как в отсутствие сговора взаимодействие участников аукциона близко к конкурентному состоянию. Но так как сама процедура аукциона характеризуется прозрачностью и открытостью процесса закупок и тем, что при признании соответствующей требованиям только одной заявки аукцион расценивается как несостоявшийся и контракт заключается с единственным участником по максимальной цене, это усиливает возможности для формирования и поддержания сговора. Приведенные примеры дел о сговоре

на торгах на фармацевтическом рынке, раскрытые российским антимонопольным органом, позволили подтвердить возможности применения участниками аукционов таких ценовых стратегий, которые способствовали поддержанию цены на уровне картельного соглашения.

Список литературы

1. *Avdasheva S. B., Shastitko A.* Russian anti-trust policy: power of enforcement versus quality of rules // *Post-Communist Economies*. 2011. Vol. 23. № 4. P. 493–505.
2. *Friedman J.* A non-cooperative equilibrium for supergames // *Review of Economic Studies* 38 (1). 1971.
3. *Girgenson I., Numerova A.* Reform of Russian Competition Law: It's a Long Way from Brussels to Moscow // *Journal of European Competition Law & Practice Advance Access published February, 2012*, p
4. *McAfee R. Preston, McMillan J.* Bidding Rings // *The American Economic Review*, Vol. 82. № 3 (Jun., 1992), P. 579
5. DSM Group. Фармацевтический рынок России. — январь, 2014 г. [http://www.dsm.ru/content/file/cpravka_dekabr___2013.pdf].
6. DSM Group. Фармацевтический рынок России. Итоги 2012 года//Аналитический обзор., [http://www.dsm.ru/marketnews/1170_22.05.2013].
7. *Авдашева С. Б., Шаститко А.* Экономический анализ в делах о нарушении закона «О защите конкуренции» // *Вопросы экономики*. 2011. № 2. С. 122–139.
8. *Евраев М.* Реформа госзаказа. Переход к электронным аукционам // *ФАС России*, 2.02.10. http://www.fas.gov.ru/analytical-materials/analytical-materials_28872.html.
9. *Жуков В.* УФАС Москвы наложило оборотный штраф на участника картеля по системам видеонаблюдения. // *Право. ru* 3.03.11., <http://pravo.ru/news/view/49565/>.
10. *Кинев А. Ю.* Классификация антиконкурентных соглашений в антимонопольном законодательстве Российской Федерации // *Современная конкуренция*. 2011. № 1 (25). С. 72–96.
11. Некоторые новации при госпитальных закупках лекарственных препаратов // *Интервью*

- А. В. Иванова, ст. науч. сотрудника Центрального НИИ организации и информатизации здравоохранения Минздрава России журналу «Экономика ЛПУ в вопросах и ответах». 30.12.13. [<http://www.zdrav.ru/articles/interview/detail.php?ID=92100>].
12. Павлова Н., Шаститко А. Эффекты «негостепримной традиции» в антитрасте: деятельное раскаяние против соглашений о кооперации? // Вопросы экономики. № 3. 2014.
 13. Рубин Ю. Б. Дискуссионные вопросы современной теории конкуренции // Современная конкуренция. 2010. № 3 (21). С. 38–67.
 14. Сведения о делах с участием антимонопольных органов, рассмотренных арбитражными судами Российской Федерации в 2012–2013 гг. [http://www.arbitr.ru/_upimg/A7A3238D82426A0A84FF85FBCA5DF0EA_15.pdf].
 15. Ткаченко Е. Туберкулезный картель // Газета.ru 10.04.12. http://www.gazeta.ru/financial/2012/04/10/kz_4341893.shtml.
 16. Третьякова И. Фармацевтический рынок 2013 г. // ЕД-инфо 7.10.13., <http://med-info.ru/content/view/4332>.
 17. Трутнев О. Крупнейших игроков рынка лекарств заподозрили в картельном сговоре // Коммерсант 15.04.11. <http://www.newsru.com/finance/15apr2011/farm.html>.
 18. Шаститко А. Е. Экономические аспекты ослабления наказания за нарушение антимонопольного законодательства // Вопросы экономики. № 8. 2007.
 19. Шаститко А. Е. Картель: организация, стимулы, политика противодействия // Российский журнал менеджмента. № 4. 2013.
 20. Юсупова Г. Ф. Проблемы противодействия ограничивающим конкуренцию соглашениям в российской антимонопольной политике // Современная конкуренция. 2009. № 2 (14). С. 31–43.
 21. <http://www.pharmvestnik.ru/publs/lenta/v-rossii/sud-priznal-dovody-fas-v-dokazyvanii-sgovora-pri-gozakupke-lekarstv.html>.

G. Yusupova, Candidate of Economic Science assistant professor, National Research University Higher School of Economics, Moscow, GYusupova@hse.ru

O. Kiseleva, Student, economic faculty, department of macroeconomic analysis, National Research University Higher School of Economics, Moscow, olga_kis905@mail.ru

AUCTION IS A SUFFICIENT CONDITION OF COMPETITION? COLLUSION IS IN THE MARKET OF BIDDING RINGS

Antitrust legislation of many countries admits horizontal agreements between market participants as illegal per se not only in case of price fixing, market sharing, but also in case of bid-riggings. This paper presents a review and an academic assessment of market participants behavior at auctions by bidding. Such behavior creates incentives to collude and to sustain a collusion but with some features which are suitable for auctions. These suitable features for auctions are in detail described in the paper of R. Preston McAfee and John Mcmillan «Bidding Ring». In order to collude, the bidders must resolve their asymmetric-information problem: they must have some way of selecting a winner and a winning bid. So the main characteristic of auction by bidding is asymmetric-information. The knowledge is non-uniform distributed between the parties to the contract: the seller does not know a demand of auction by bidding participants. Otherwise the seller would know what price it is worth to set.

In our paper we used these features and the conditions of collusion' sustainability to give academic assessment of market participants behavior at the auctions by bidding. We showed that the cartel sustainability in the conditions of e-auction corresponds to balance of profit and expected fine imposed in the case of cartel detection but not corresponds to discount factor as an indicator of «cartel sustainability». The cases of Russian antitrust practice which are devoted to the auction by bidding in the pharmaceutical market gave us an opportunity to show how the firms use the price strategies to keep the prices at the rate which give them to earn monopoly profits.

Keywords: auction, collusion, competition, antitrust legislation.